

Это было древнее священное дерево, выросшее в эпоху древности; внутри него скрывался целый мир, населенный мифическими птицами старины —

Белым фениксом, знающим все в этом мире, самым справедливым из всех, способным читать мысли и различать добро и зло. Когда случались великие преступления, обычно призывали этого истинного патриарха, чтобы он вынес приговор.

Старый лис тихо пробрался в древнее дерево, внутри которого было просторно и светло. С опущенными глазами он подошел к Белому фениксу, который в этот момент отдыхал, и, затаив дыхание, долго разглядывал его, прежде чем принять свой истинный облик.

Старый лис, опустив ресницы, внимательно осматривал огромное тело Белого феникса, пока наконец не выбрал цель и быстро протянул лапу.

Но тут его схватила сильная рука.

На земле уже не было спящего Белого феникса.

Старый лис сидел на коленях человека и сердито попытался пнуть его:

— Ты хитришь! Притворяешься спящим!

Белый феникс, казалось, действительно был разбужен. Его лицо, холодное как лед, покрылось инеем. Нахмурившись, он потянул лиса за морду:

— Ещё будешь шалить?

— Братик Ся...

Лис вдруг сменил тон, в его голосе послышалась обида, он заискивающе улыбнулся, обнял шею человека, в которого превратился феникс, и нежно приблизился к его шее...

И сильно укусил.

В мгновение ока он снова превратился в лиса, выпрыгнул из объятий мужчины, держа в зубах белое перо. Его гладкий хвост изящно взметнулся в воздухе, и, повернувшись, он подмигнул мужчине, у которого вырвал перо.

— Чэ, — холодно окликнул мужчину, но поскольку лиса звали Чэ, это не имело особого эффекта.

Белый лис, держа в зубах украденное перо, мгновенно исчез. Когда же он появился за пределами древнего дерева, то уже снова был в человеческом облике, а перо красовалось у него за ухом.

Чэ, подбрасывая в руке дикое яблоко, которое он где-то нашел, не стал его есть, а, напевая песенку, направился вниз к Пику Тяньюань.

Он обманывал этого человека уже сколько лет, почему же тот так и не научился быть осторожным?

Когда Чэ вернулся на Пик Тяньюань, он был доволен, что некий малый все еще был на месте, и подарил перо Хуа Буюй.

Хуа Буюй, держа перо, вдруг вспомнил белого павлина, который появился на судилище восемь лет назад. Воспользовавшись тем, что Ся Чэ ушел искать Цзи Цаншэна, он спросил:

— Он не съел того белого павлина, правда?

Четверо старших братьев:

— ...

Чжэхуа:

— Тахуа, это не павлин, это феникс.

Юй Худе:

— С учетом уровня мастерства Патриарха Ся, он бы так не поступил.

Бай Гэ:

— Но я думаю, что он бы мог это сделать.

Все снова замолчали.

Только Ци Жу с серьезным лицом сказал:

— Вы напомнили мне о том, что я читал в одной из книг в архиве, в «Записках Тяньюань».

— Когда-то этот патриарх, сытый и без дела, грелся на солнце и вдруг икнул...

— И из его рта вылетело перо Патриарха Ся.

— Поскольку Патриарх Ся был священной птицей, а Патриарх Чэ — лисом, это так напугало пятого Бессмертного владыку Тяньюань.

— Видимо, такие вещи действительно случаются...

Тот, кто осмеливается вырывать перья у самого небесного владыки, заслуживает звания первого в мире, и в этом нет ничего плохого.

Продолжение следует.

□ Феникс и лис

Белый феникс в древности звался Хунху.

Хунху изначально не принадлежал земле, но его миссия заставила его спуститься и поселиться здесь.

Его звали Ся, и он был наблюдателем человеческого мира.

Существование людей делало будущее слишком непредсказуемым. Император предсказал, что в мире людей произойдет великая катастрофа, поэтому специально отправил Ся в мир людей.

Когда Ся впервые ступил на эту землю, цивилизации еще не существовало. Он случайно приземлился на вершину дерева на горе и проспал там 10 000 лет.

Когда он проснулся, мир изменился до неузнаваемости.

Люди перешли от голода к земледелию, все стало упорядоченным, и они постепенно взяли под контроль все в мире.

Ся, наблюдая за этими переменами, перестал спать и начал странствовать по миру людей.

Восходы и закаты, облака и ветер — все в этом мире приходило и уходило, только небо оставалось неизменным.

Это была дождливая ночь, сырая, холодная. Одежда, пропитанная дождем, прилипла к телу, и настроение портилось от грязи.

Ся не любил дождь, а в сезон гроз он приходил внезапно.

Он зашел в пещеру, развел огонь и привел себя в порядок.

На землю покатилося маленькое круглое яблоко.

В темноте, куда не доходил свет огня, сверкали два глаза.

— Подойди, — протянул руку Ся.

Маленькое существо в темноте исчезло.

Через некоторое время на землю снова покатилося яблоко, на этот раз меньше.

Глаза смотрели из еще более глубокой тьмы, наблюдая за этим мужчиной, который прошел через дождь, но не выглядел изможденным.

Ся съел одно из яблок и, прислонившись к стене, заснул.

Ночь была тихой, только изредка потрескивал огонь.

Маленькое существо в темноте долго ждало, прежде чем осторожно подкралось к огню, осмотрело его со всех сторон и устроилось поудобнее.

Оно не могло уснуть у огня, перекатилось по земле и снова тихонько подобралось к мужчине, но тот внезапно проснулся и чуть не напугал его до смерти.

Рука мужчины была широкой, теплой от огня, но холоднее, чем тело маленького существа, и он мог схватить его за талию одной рукой.

Маленькое существо, похожее, было так напугано, что даже не посмело пошевелиться.

Ся положил его на землю, и оно снова скрылось в темноте. Это был маленький белый лис, без единого пятнышка, очень чистоплотный, на его шерсти не было и следа грязи.

На следующее утро, когда Ся проснулся, огонь уже погас, но в его объятиях было тепло.

Ся взял этого маленького лисенка и прошел с ним весь мир, научил его превращаться в человека, говорить и ходить, научил всему, что мог, и дал ему имя — Чэ.

Когда маленький лисенок только учился ходить, он постоянно пытался хватать землю лапами,

и Ся приходилось держать его за руку, пока он не научился ходить нормально.

Маленький лис был не только умным, но и хитрым, постоянно шалил и попадал в неприятности. А когда его ловили, начинал мило кокетничать, кататься по земле и забираться в объятия Ся, целовать его и тереться о него.

Лисы выражают свою привязанность, кусая за шею и лицо, но у лисов слишком острые зубы, поэтому они превращаются в людей и оставляют следы от укусов, один за другим, словно прилипая к телу.

Потом.

Потом маленький лис вырос и стал настоящим лисом, и его уже невозможно было поймать.

Например, когда летом Ся линял и выглядел не очень привлекательно, Чэ часто использовал свои навыки прятков и исчезал на все лето.

Но осенью, когда шерсть отрастала, он снова ложился на его колени и жаловался, что осенняя жара заставляет его хотеть жить в воде.

— Лето действительно слишком жаркое...

Он сворачивался калачиком в его объятиях, не боясь жары, и бормотал, засыпая.

— Я не люблю лето.

— Но я люблю Ся.

Конец.

Хуа Буюй вдруг почувствовал, что это перо стало обжигать его руку.

— Не беспокойся, возьми его. Патриарх Ся очень добрый, он не будет сердиться.

Дело было не в том, будет ли он сердиться.

Он искал в архивах записи о Ся, и этот древний священный зверь мог одним взмахом крыла уничтожить весь Высший мир бессмертных, а одним выдохом огня сжечь весь Мир Инь.

Хотя их, культиваторов, называют бессмертными и владыками, настоящий бессмертный — это Ся, обитающий в древнем дереве на Горе Бессмертного Сна.

Гора Бессмертного Сна была названа в честь этого патриарха.

Когда приблизилось время ужина, Цзи Цаншэн наконец появился, выглядел уставшим, и причина, вероятно, была в этом патриархе, лисенке по имени Чэ, который ел все, что попадалось на глаза.

— Вот, маленький Тахуа, — Чэ двумя пальцами держал маленькую фарфоровую чашечку. — Попробуй немного небесной воды, даже бессмертные пьют ее с радостью.

Авторское примечание: Здесь я скажу о росте: Цзи Цаншэн — 169 см, женский Чэ — 178 см, мужской Чэ — 189 см, Ся на голову выше Чэ — около 220 см... Ну, да.

Пожалуйста, не баньте меня, я ничего такого не писала.

Я не люблю лето, но я люблю Ся.

Авторское примечание: Пожалуйста, не анализируйте, ни основной текст, ни дополнения, все это я выдумала (рыдает). Я невежда, QAQ.

Кроме того, у феникса и лиса, вероятно, будет еще одно дополнение. Если вам нравится эта пара, оставьте комментарий, и я добавлю сцену, иначе мне лень убивать мозговые клетки.

<http://bllate.org/book/17680/1648238>